

Цзян Цзи и Цзян Янь вернулись домой уже ближе к вечеру. Чжао Жу ушла пасти скот, и дома остались только они вдвоем.

Цзян Янь заметил слегка неестественную походку Цзян Цзи и спросил: - У тебя есть мазь от синяков?

- Нет, - покачал головой Цзян Цзи.

- Может, мне сходить к доктору и попросить его выписать её тебе?

Цзян Цзи махнул рукой и сказал: - Эй, эй, не нужно. Это не так серьёзно. Просто приложу лёд к синякам в первый день, а завтра приложу что-то тёплое. Колени сами заживут через несколько дней.

Цзян Янь нахмурился: - Лёд?

- Да, лёд.

Цзян Цзи зашёл на кухню, попил воды, взял полотенце и подошёл к двери в главную комнату.

- Цзян Янь, принеси мне скамейку? Я хочу посидеть у крыльца и позагорать.

Цзян Янь быстро вынес скамейку из комнаты. Ему понадобилось всего несколько секунд, чтобы вернуться, но, выйдя из дома, он обнаружил в руках Цзян Цзи промокшее насквозь и покрытое водяными пятнами полотенце, в которое было что-то завернуто. Это был лёд, лёд, которому неоткуда было взяться в этом доме.

Цзян Янь: ...

Он не стал задавать вопросов, поставил скамейку позади Цзян Цзи, а Цзян Цзи сел под карнизом, вытянув ноги и подтянув штанины. На коленях у него были отчётливо видны два синяка, каждый размером с куриное яйцо.

Цзян Цзи поставил левую ногу на скамью и прижал лёд к левому колену.

- Хсс..., - поёжился от холода Цзян Цзи и пробормотал: - Даже с полотенцем всё ещё немного холодно.

Цзян Янь нахмурился и посмотрел на него: - Ты уверен, что хочешь использовать лёд?

- Да, лёд нужен для обработки свежих синяков, чтобы они не распространялись и быстрее заживали.

Видя, что тот ему не совсем поверил, Цзян Цзи добавил: - Так сказал доктор.

В детстве и подростковом возрасте он был очень активным и часто набивал синяки и ссадины, так что у него действительно был большой опыт.

Цзян Янь взял табуретку и поставил её рядом, забрав из руки Цзян Цзи полотенце.

- Давай я помогу.

Цзян Цзи хотел побыстрее покончить с этой неприятной процедурой, поэтому сказал: - Тогда почему бы тебе не принести мне ещё одну скамью и полотенце для льда? Я приложу их к обеим ногам одновременно, поторопись.

Цзян Янь послушно принёс ещё одну длинную скамью и полотенце.

Пока Цзян Янь ходил в дом, Цзян Цзи приготовил большой кусок льда.

Цзян Янь посмотрел на аккуратно вырезанный квадратный брусок льда размером с кулак, лежащий на табурете: «...Его действительно не волнует собственная безопасность? Он делает это так открыто».

Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи и протянул ему полотенце.

Цзян Цзи обернул лёд в полотенце, положил правую ногу на вторую скамью и начал прикладывать компресс.

- Сколько времени их нужно прикладывать?, - спросил Цзян Янь, приложив свёрток со льдом к левому колену Цзян Цзи.

- Пятнадцать... ну, полпалочки благовония, наверное.

Цзян Цзи чуть не прикусил язык; он всё ещё не совсем привык к древнему способу измерения времени и должен был постоянно мысленно переводить его.

Цзян Янь посмотрел на колено Цзян Цзи и надавил на синяк.

- Ой...

Цзян Цзи уставился на него, широко раскрыв глаза: - Что ты делаешь?

- Сильно болит? Ты уверен, что ничего не сломал?, - нахмурился Цзян Янь.

Цзян Цзи покачал головой: - Кости не сломаны, и не так уж больно, просто немного опухло и саднит. Не трогай.

- Хорошо, - ответил Цзян Янь.

- Сдвинь немного лёд. Убедись, что лёд покрывает всю область вокруг синяка, - напомнил ему Цзян Цзи.

Цзян Янь выполнил приказ, периодически передвигая ледяные кубики и вытирая кожу Цзян Цзи сухим концом ткани.

- Нам нужно быть осторожнее с этим господином Чжаном, - сказал он между делом.

Цзян Цзи кивнул: - Да, думаю, он, вероятно, догадался, что мы собираемся открыть текстильную мастерскую. Сегодня мы сбежали, но это могло вызвать у него ещё больше подозрений.

- И каковы твои планы?, - спросил Цзян Янь.

- Я тоже пока не знаю. У нас нет связей, власти или влияния, как у его семьи, и совсем нет опыта. Если он захочет потом устроить нам неприятности, мы точно проиграем.

Цзян Цзи серьёзно задумался и добавил: - Единственное, на что мы можем положиться - это наши высокоурожайные семена и господин Сюй. Господин Сюй сказал, что уже написал меморандум. Этот документ должен будет быть подан поступенчато?

Цзян Янь покачал головой: - Не помню, но должно быть так. В государственном аппарате существует чёткая иерархия.

Цзян Цзи с некоторым беспокойством спросил: - Интересно, что за люди стоят во главе префектуры и выше? А вдруг это коррумпированные чиновники? Тогда у нас точно будут проблемы. Я забыл спросить об этом сегодня у господина Сюя.

- Разве ты не обещал завтра доставить батат и картофель остальным трём семьям? Просто расспроси Его Честь ещё раз.

- Да, я так и сделаю.

Цзян Янь добавил: - Отправь ещё один мешок семье Линь.

Цзян Цзи посмотрел на него.

Цзян Янь напомнил ему: - Его Честь сказал, что семьи Чжан и Линь враждуют.

- Да, точно, Его Честь говорил об этом, - Цзян Цзи сделал паузу, и в голове у него мелькнула мысль: - Что он имел в виду, рассказав нам об этом? Может, поскольку эти две семьи враждуют, они, безусловно, будут относиться друг к другу настороженно и пристально следить за действиями друг друга. Как говорится, «познай своего врага, как самого себя». Обе семьи живут в городе, поэтому их информационная сеть определённо лучше нашей. Если мы будем поддерживать хорошие отношения с семьёй Линь, они, возможно, смогут помочь, если семья Чжан захочет что-то нам сделать. «Враг моего врага - мой друг»...Цзян Янь, какой ты умный!

Глаза Цзян Цзи загорелись, и он энергично похлопал Цзян Яня по плечу: - Да ты - настоящий «волк в овечьей шкуре!»

Цзян Янь поднял бровь: - Что ты имеешь в виду под «волком в овечьей шкуре»?

- Хе-хе, я просто хвалю твой ум, - поддразнил его Цзян Цзи.

Цзян Янь слегка приподнял бровь: - ...Это не похоже на комплимент.

- Нет-нет, я действительно просто похвалил твой ум.

Цзян Цзи почесал нос и решил сменить тему: - Кстати, там всё ещё болит?

Цзян Янь: ...

Видя, что он молчит, Цзян Цзи слегка нахмурился и повернулся к нему: - Теперь уже не болит, да? Может, там синяк? Хочешь пройти в комнату и проверить? Если синяк, можешь наложить мазь.

Цзян Янь всё ещё молча смотрел на него.

Цзян Цзи почувствовал себя неловко под взглядом Цзян Яня: - Что случилось?

Цзян Янь спокойно ответил: - Больше не болит, не волнуйся.

- О, это хорошо. Хорошо, что всё ещё работает, - похлопал себя по груди и с облегчением вздохнул Цзян Цзи.

Цзян Янь: ...

- Почему ты так смотришь на меня? Это так важно для мужчины. А что, если эта штука больше не будет работать? Разве я, в таком случае, не совершу большой грех?, - спросил Цзян Цзи, видя, как Цзян Янь потерял дар речи.

Цзян Янь: ...

- Кроме того, что, если ты ещё не женат, и у тебя нет детей, а ты ещё и единственный сын в семье? Разве это не прервёт весь твой род? Тогда вся твоя семья, вероятно, не отпустит меня, - продолжил Цзян Цзи, уже представив себе целую драму.

Видя, что он становится всё более и более возмутительным, Цзян Янь тихо спросил: - Если это случится, что ты будешь делать?

Цзян Цзи вздохнул: - Что я ещё могу сделать? Отрезать свой и отдать тебе?

Цзян Янь: ...

- Ха-ха, шучу. К счастью, ты в порядке, тебя ещё можно использовать, - похлопал Цзян Янь по плечу Цзян Цзи.

Цзян Янь взглянул на него, затем опустил глаза и ткнул пальцем в синяк на колене Цзян Цзи.

- А!, - воскликнул Цзян Цзи, схватившись за колено и недоверчиво глядя на Цзян Яня: - Что ты делаешь?

Цзян Янь поднял голову, его лицо ничего не выражало, и сказал: - Это был несчастный случай.

Цзян Цзи сердито посмотрел на него: - Я тебе не верю! Ты сделал это нарочно! Ты такой мелочный!

- Да, я мелочный, поэтому тебе лучше быть осторожнее.

Цзян Янь, даже не поведя бровью, снова ткнул Цзян Цзи в синяк на колене.

- Ой! Ты...

Цзян Цзи чуть не подпрыгнул и, недоверчиво глядя на Цзян Яня, попытался оттянуть ногу: - Забудь, забудь, я не могу себе позволить связываться с тобой, я сам приложу компрес.

Цзян Янь с очевидной угрозой слегка надавил на его икру большим пальцем. Он посмотрел на Цзян Цзи и спокойно сказал: - Не двигайся, ты же помнишь - я мелочный.

Цзян Цзи: ...

Он подумал про себя: «Он такой мелочный, но сделал при этом такое бесстрастное лицо».

После этого Цзян Цзи послушно извинился: - Брат, я был неправ.

Цзян Янь холодно посмотрел на него: - В чём твоя ошибка?

- ...Мне не следовало говорить, что ты недостаточно хорош... Ай, перестань тыкать, больно!

Цзян Янь нажал большим пальцем на синяк на колене Цзян Цзи и потёр его: - Кто недостаточно хорош?

- Я недостаточно хорош, это я недостаточно хорош, - Цзян Цзи едва сдерживал слёзы. Любой, кто сталкивался с отёком и болью от синяка, поймёт, каково это, когда тебе тыкают в свежешибленное место.

- Брат, ты достаточно хорош, ты исключительно хорош, ты - столп, который может стоять три дня и три ночи без остановки!

Цзян Янь нахмурился: - ...Что за чушь ты несёшь?

- Я не несу чушь, я просто хвалю тебя.

В глазах Цзян Яня блеснуло лёгкое веселье, он ослабил хватку, отпуская маленького труса.

Цзян Цзи наконец ожил, пробормотав себе под нос: - Он такой мелочный, а с виду приличный человек... А тронь его и он покажет своё «истинное лицо»...

Цзян Янь взглянул на него, не обращая внимания на его бормотание, и положил левую ладонь ему на колено: - Мне кажется, его нужно потереть, чтобы стало лучше.

Цзян Цзи быстро схватил его за руку, останавливая: - Перестань, перестань, перестань! Старший брат, брат Янь, ты же мой названный брат, пожалуйста, не тронь его! Ты сможешь потереть его только завтра вечером, если захочешь, но не сейчас...

Цзян Янь опустил левую ладонь вниз, чтобы обнять икру Цзян Цзи, и приложил пакет со льдом к его колену правой рукой. Глядя на Цзян Цзи, он прошептал: - Повтори ещё раз.

Цзян Цзи в замешательстве посмотрел на Цзян Яня: - А? Что?

Солнце постепенно садилось, и оранжево-жёлтый закат освещал Цзян Цзи, омывая его лицо тёплым золотистым светом. Глаза его были слегка влажными, и мерцали хрупкой, но стойкой, сверкающей тьмой.

Цзян Янь, казалось, увидел в этих блестящих от слёз глазах своё отражение. Он опустил взгляд и спросил: - Как ты меня только что назвал?

- Как назвал?, - Цзян Цзи нахмурился, задумавшись на мгновение.

- Старший брат? Брат, брат Янь?

Губы Цзян Яня слегка изогнулись: - Да, с этого момента называй меня так.

Цзян Цзи: ...

Хотя называть его «старшим братом» не было проблемой, всё-таки Цзян Янь действительно был старше его, но почему-то Цзян Цзи всё равно чувствовал что-то неладное. Он посмотрел на лицо Цзян Яня сверху вниз.

«Улыбка? А?»

Казалось, Цзян Цзи открыл для себя что-то новое. Он с любопытством спросил: - Тебе нравится, что я называю тебя «старшим братом»?

Раньше он всегда называл Цзян Янь просто по имени.

- Я старше тебя. Разве ты не должен называть меня «старшим братом»? - ответил Цзян Янь, поднимая взгляд.

Цзян Цзи: ...

Он моргнул, долго вглядываясь в лицо Цзян Яня, пока тот снова не опустил голову.

На губах Цзян Цзи заиграла лёгкая улыбка, когда он повернулся к Цзян Яню и тихо позвал: - Старший брат?

- Мм, - голос Цзян Яня был тихим, но с губ не сходила легкая улыбка.

Цзян Цзи прищурился, и снова позвал: - Брат Янь?

- Мм?, - на этот раз Цзян Янь поднял взгляд и встретился с глазами, полными веселья.

- Ха-ха-ха, тебе и правда нравится, когда тебя называют «старшим братом»? - рассмеялся Цзян Цзи, находя это несколько невероятным. У этого парня, Цзян Яня, обычно тихого и бесстрастного, действительно была такая странность?

Цзян Янь: ...

Он протянул руку и ткнул Цзян Цзи в колено.

Цзян Цзи закричал, как свинья на убой: - А-а-а... Ой, ой, ой! Брат, брат Янь, перестань меня тыкать!

Цзян Янь остановился и спокойно спросил: - Прошло уже полпалочки благовония, нужно ещё прикладывать или достаточно?

- Какой мелочный, - пробормотал Цзян Цзи.

- Хм?

- Нет, нет, я ничего не говорил. Давай ещё немного подержим.

Цзян Янь продолжил прикладывать компресс, сказав: - Я завтра сам отнесу батат и картофель. Отдыхай дома.

- Всё в порядке, мне не так уж и больно. Я тоже пойду. Нам ведь нужно увидеть господина Сюя, да? Я тоже хочу послушать, что он скажет.

Цзян Янь взглянул на него: - А что, если господин Чжан снова будет спрашивать тебя?

- Мы просто оставим батат и уйдём.

Цзян Янь: - Хорошо.

Размышляя об отношениях между семьями Чжан и Линь, Цзян Цзи спросил: - Слушай, как

думаешь, стоит ли дать семье Линь больше привилегий?

Цзян Янь поднял брови: - Например?

- Например, предложить им дополнительный сорт семян? В результате, они будут единственными из четырех семей, у кого они есть. Что думаешь?

Цзян Янь на мгновение задумался: - Это не очень хорошая идея.

Цзян Цзи: - Почему?

Цзян Янь проанализировал для него: - Вчера мы встречались с четырьмя семьями. Если после этого мы предоставим дополнительные семена только семье Линь, то совершенно очевидно, что остальные три семьи будут против. Мы не рассчитываем на особую дружелюбность семьи Чжан, но не стоит обижать две другие семьи. Мы пока не знаем, как поведёт себя семья Чжан. Прежде чем они предпримут какие-либо конкретные действия, которые могут усложнить нам жизнь, лучше всего поддерживать хорошие отношения со всеми четырьмя семьями.

- Разумно, - кивнул Цзян Цзи, но затем снова ощутил беспокойство: - Тогда как нам поддерживать хорошие отношения с семьёй Линь? Они одолжили нам своё поместье, мы должны вернуть им долг.

- А вот это хороший повод, - Цзян Янь посмотрел на него: - Тогда мы действительно можем дать им дополнительные семена овощей в благодарность за то, что они одолжили нам поместье, но не слишком много, всего на один акр.

- Хорошо. Дай подумать, что же им подарить...

Цзян Цзи на мгновение задумался: - Салат, сами посадим, и пусть они тоже посадят.

В этот момент скрипнули ворота и во двор вбежали вернувшиеся из школы Цзян Нань и Цзян Бэй в сопровождении Цзян Ся, и их глаза расширились, когда они увидели колени Цзян Цзи.

Цзян Нань: - Брат, ты упал?

- Больно? Дай я подую, - сказал Цзян Бэй, присев на корточки, и подул на синяк на колене Цзян Цзи.

Цзян Ся: - Брат, как ты упал? Ты упал прямо на колени?

Цзян Цзи: ... «Ты угадала».

Он погладил Цзян Бэя по голове: - Всё в порядке, просто упал, через пару дней всё пройдет. Идите, делайте уроки.

При упоминании о домашнем задании у Цзян Наня сразу заболела голова: - ...Я только что видел маму, помогу ей загнать быка обратно.

Цзян Цзи схватил его сумку и потянул обратно: - Иди делай уроки вместе с Цзян Бэем.

- Брат, я сделаю это сразу же, как только вернусь, после того как помогу маме пасти быка, правда. Клянусь, - сказал Цзян Нань, подняв руку.

Цзян Цзи поднял бровь: - Ты снова хочешь не спать до полуночи? Маме не нужна твоя помощь.

Иди делай уроки, сделай половину до ужина. Цзян Бэй, присмотри за ним.

Цзян Бэй послушно кивнул: - Хорошо, старший брат.

Цзян Нань, понуро опустив голову, пошёл делать уроки.

Цзян Цзи вздохнул: - Послушай, что хорошего в том, чтобы быть старшим братом? Мне всё равно приходится следить, что бы он не отлынивал и делал уроки.

Цзян Янь взглянул на него, но промолчал.

Цзян Цзи закончил прикладывать холодный компресс, как раз когда Чжао Жу вернулась со скотом, неся корзины и грабли.

Цзян Цзи подошёл, загнал скот в загон, снял верёвку и закрыл ворота.

- Мама, ты ходила на компостную площадку?

Чжао Жу покачала головой: - Нет, я просто сгребла сухие листья и сено.

- А, ладно.

Цзян Цзи посмотрел на картофель, лежащий под карнизом; он уже начал прорастать.

- Мама, мы с Цзян Янем завтра утром съездим в город. Мы нарежем картофель на кусочки, когда я вернусь днём.

Чжао Жу подошла и посмотрела: - Уже можно резать?

- Да, он начал прорастать. Лучше разрезать сейчас, чтобы не повредить ростки.

Цзян Цзи вышел на улицу: - Пойду проверю картофель у других.

Сначала Цзян Цзи проверил картофель дяди Тугена; он был похож на его собственный. Он проверил картофель ещё у нескольких семей, и все они были на той же стадии созревания. Затем он пошёл к дому старосты и попросил его сообщить всем, что картофель можно будет резать завтра.

- Я вернусь завтра к обеду. Если не знаете, как его резать, подождите меня и посмотрите, как это делаю я. Скажите людям, чтобы после обеда они предварительно прокипятили ножи в горячей воде и дали им остыть, и пусть приготовят древесную золу.

- Хорошо, я понял, - кивнул староста.

На следующий день Цзян Цзи и Цзян Янь притащили в город четыре мешка батата, картофеля и кукурузы, а также контракт на посадку хлопка. Сначала они отправились в окружное управление, чтобы спросить окружного судью о делах, касающихся вышестоящих чиновников.

- Ваша Честь, Ваши донесения отправляются из округа в префектуру, затем в провинциальное

управление, или, сразу в оба места?, - спросил Цзян Цзи.

- Да, они отправляются послонно, - кивнул судья Сюй: - Почему вы спрашиваете?

Цзян Цзи нерешительно произнёс: - Ваша Честь, я хотел бы знать, будут ли префект и чиновники провинциального правительства...

Он не договорил, но судья Сюй и так его понял.

Господин Сюй на мгновение задумался, затем посмотрел на него и сказал: - Твоё беспокойство небезосновательно, но это единственный способ продолжить работу над мемориалом.

- Вы хотите сказать, что эти чиновники не совсем честны? Разве это не создаст нам проблем?, - обеспокоенно спросил Цзян Цзи.

Цзян Янь слегка нахмурился: - Ваша Честь, Вы сказали, что Двор очень ценит сельское хозяйство. Открытие новых культур и высокоурожайных сортов риса должно стать важным событием для всей страны. Они не посмеют этому препятствовать, верно?

- Они конечно не будут этому препятствовать, - покачал головой господин Сюй: - Это действительно великое достижение, и они не будут ему мешать. Однако префект несколько... жаден до денег.

Цзян Цзи и Цзян Янь обменялись понимающими взглядами.

- Быть не может! Он что, может решить на этом быстро нажиться? Попытается украсть мои деньги?, - вскричал Цзян Цзи в шоке.

Господин Сюй погладил бороду и покачал головой: - Сложно сказать.

Цзян Янь снова спросил: - А как же губернатор?

- Губернатор дорожит своей репутацией. Насколько мне известно, он, вероятно, хочет вернуться в столицу, - ответил господин Сюй.

Глаза Цзян Цзи загорелись, и он спросил: - Тогда, Ваша Честь, не могли бы Вы передать сообщение непосредственно губернатору?

Господин Сюй погладил бороду и улыбнулся: - Да, я так и сделаю, не беспокойтесь.

- Вы всё продумали, Ваша Честь! Тогда мы можем быть спокойны, - Цзян Цзи показал окружному судье большой палец вверх.

Господин Сюй похлопал его по плечу и улыбнулся: - Главное сделай это дело хорошо.

- Знаю, - сказал Цзян Цзи и, достав из кармана контракт на посадку, протянул его окружному судье: - Ваша Честь, не могли бы Вы распечатать это для меня?

Господин Сюй: - ...Ты действительно думаешь, что это книжный магазин?

- Но в книжном магазине слишком дорого. Я могу оплатить печать; правительству не придётся делать это бесплатно..., - послушно сказал Цзян Цзи.

Господин Сюй бросил на него сердитый взгляд: - Как ты можешь быть таким скупым?

- Ваша Честь, зарабатывать деньги нелегко, каждая сэкономленная монетка имеет значение.

Господин Сюй: - ...Хорошо, я распечатаю их для вас, доволен?

- Хе-хе, спасибо, Ваша Честь.

Они попрощались с окружным судьей и сначала отправились доставить овощи семьям Сунь, Чжан и Тянь, а затем наконец прибыли в резиденцию Линь.

Привратник, услышав, что они пришли доставить батат и картофель, быстро сообщил управляющему, и Линь Фу лично вышел поприветствовать их.

Господин Линь ждал в главном зале и улыбнулся, увидев их: - Входите и садитесь. Я слышал от Линь Фу, что вы снова принесли мне батат. Спасибо, брат Цзян Цзи.

Цзян Цзи сложил ладони чашечкой и улыбнулся: - Я же обещал Вам вчера.

- О, я думал, вы имеете в виду те три семьи. Я не ожидал, что вы принесёте мне ещё один мешок, ха-ха-ха, они так обзавидуются, когда узнают.

Господин Линь был немного пухлым и громко и звонко смеялся.

Цзян Цзи посмеялся вместе с ним и сказал: - Честно говоря, мы пришли сегодня поблагодарить Вас за то, что Вы одолжили нам поместье.

- О, это всего лишь арендная плата за несколько дней, мелочь, не беспокойтесь, - махнул рукой господин Линь и сказал: - Его Честь сказал мне, что вы используете его для продажи семян. Это важное событие для всего нашего округа, поэтому мы должны помочь. Если семена будут посеяны, производство зерна во всём округе увеличится, и это хорошо.

- Благодарю Вас, господин Линь.

Цзян Цзи достал из кармана небольшой полотняный мешочек и положил его на стол.

- Господин Линь, это семена салата, тоже с юга. Это листовой зеленый овощ. Семян было немного; часть оставила себе моя семья, а остальные здесь. Однако в этом году мы никому, кроме родственников, их не давали. Хотите их посадить? Может, хватит примерно на акр.

Господин Линь оживился, услышав это. Он взял мешочек, открыл его и осмотрел. Действительно, это были семена овощей.

- Ни у кого больше таких нет?

- Да, но здесь только примерно на акр, больше нет.

- Конечно же мы посадим их. Давайте выращивать этот «салат» вместе.

Господин Линь с явным восторгом посмотрел на семена и спросил: - А есть ли способ посадки?

Цзян Цзи кивнул: - Да, мы позже запишем его, и вы можете прислать своего человека скопировать. Способ посадки довольно прост.

- Хорошо, хорошо, просто скажите, когда придёт время, и я попрошу Линь Фу прислать кого-нибудь.

- Хорошо.

Они немного поговорили. Узнав, что сегодня днём они собираются резать картофель для рассады, господин Линь спросил: - Могу ли я прислать кого-нибудь из своего поместья посмотреть?

- Конечно, пусть Ваш человек придёт прямо ко мне домой.

- Хорошо, он придёт сегодня днём, - кивнул господин Линь и добавил: - Поместье должно быть готово к завтрашнему дню, и Линь Фу отведёт вас посмотреть его послезавтра.

- Хорошо, спасибо, господин Линь.

Поговорив ещё немного, Цзян Цзи и Цзян Янь ушли.

Цзян Янь, волоча пустую телегу, спросил: - У тебя колени в порядке? Хочешь сесть на телегу? Я тебя повезу.

- Конечно!

Колени Цзян Цзи действительно ещё болели, и он без колебаний забрался на тележку.

- Держись крепче, - сказал Цзян Янь.

- Хорошо.

Цзян Янь увидел, что Цзян Цзи сидит спиной к нему, ухватившись за борта тележки, и медленно потянул её назад. Чтобы Цзян Цзи было удобнее и не дать ему сползти с телеги, он старался держать тележку под одним углом, пока тянул.

- Эй, Цзян Янь, ты такой добрый! Такой внимательный, - воскликнул Цзян Цзи, сидя на телеге.

- Называй меня «братом», и я это услышу.

Цзян Цзи ласково сказал: - Брат Янь, спасибо.

Губы Цзян Яня слегка изогнулись, когда он уверенно шагнул вперёд.